

ИСТОРИЯ ГЕОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 910.4

**НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ ДИННИК – ВЫДАЮЩИЙСЯ ГЕОГРАФ,
БИОЛОГ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КАВКАЗА**

© 2015 г. Д.С. Асоян, А.А. Тишков

*Институт географии РАН, Москва, Россия
E-mail: ds-asoyan@rambler.ru*

Поступила 20.03.2014 г.

В статье анализируется роль известного географа и зоолога Н.Я. Динника (1847–1917) в изучении природы Кавказа, его оледенения, фауны, флоры и растительности. Отмечены веки заселения Кавказа русскими и перечислены драматические события, которые затрудняли и отодвигали планомерные исследования, начавшиеся по существу лишь в конце XVIII в. Впервые в отечественной географической литературе приводится детальная карта маршрутов и мест, которые посетил ученый за почти 40-летний период полевых исследований региона – от Кубани и Дагестана до Закавказья. Дается оценка вклада Н.Я. Динника в первоописание состояния ледников Большого Кавказа, изучение распространения здесь млекопитающих, становление исследований по “гуманитарной географии”, а также анализ причин трансформации природы этой горной страны. Показано исключительное значение трудов ученого для современной географии и териологии.

Несмотря на то, что Кавказ многие тысячелетия был перекрестком великих цивилизаций и на его территории формировались древние государства, сведения о которых можно найти еще у античных авторов, систематическое описание природы этого региона российскими учеными было начато только в XIX в. после прекращения здесь активных военных действий и локальных конфликтов. Начиная с XIII в. отмечается, как минимум, пять волн расселения русских на Кавказе: 1) после распада Золотой Орды; 2) после исхода в XVI в. жителей из Рязанского княжества на Терек и в Пятигорье; 3) после строительства крепости Терки, образования станиц и городков на Тереке и начала образования терского казачества; 4) в XVII в. в период посольств Московского государства в Грузию; 5) в XVIII в. в связи с Персидским походом Петра Первого (1722–1723 гг.).

В конце XVIII в. все Предкавказье до Кубани и Грузия вошли в состав Российской империи. В первой трети XIX в. по результатам русско-персидских и русско-турецких войн в состав России вошли еще и северный Азербайджан, восточная Армения, Ахалцихская область, Абхазия и Гурия, но на Северном Кавказе военные действия и локальные военные конфликты продолжались до 60-х годов XIX в. Все это существенно осложняло и отодвигало старт планомерного изучения

природы Кавказа. Первые российские научные экспедиции в этом регионе (Соймонова, Гербера, Шобера, Лерха и Буксбаума) были осуществлены в начале XVIII в. В тот же период грузинский царевич Вахушти Багратиони, эмигрировавший в Москву, обработал богатые картографические материалы, вывезенные из Грузии. Используя методические приемы русских картографов и геодезистов, в 1735–1742 гг. он составил обзорную и крупномасштабные карты Грузии, которые в то время объединяли обширные территории Большого и Малого Кавказа, Армянского нагорья и Куринской впадины.

С конца XVIII до середины XIX в. на Кавказе проводились специальные географические исследования, работали экспедиции Российской академии наук (С. Гмелина, И. Гюльденштедта, П.С. Палласа, А.А. Мусина-Пушкина). Только к 1809 г. И.В. Ровинским было составлено первое детальное географическое описание Предкавказья, а геодезические и топографические работы лишь с середины XIX в. приобрели систематический характер (начали издаваться десятиверстная и пятиверстная топографические карты). Создание картографических основ стимулировало развитие гляциологических, геологических, климатических, почвенных, ботанических и зоологических исследований. Именно в этот период в Тифлисе

Рис. 1. Н.Я. Динник

было организовано одно из первых региональных отделений (отделов) Императорского Русского географического общества (ИРГО, создано в 1845 г.) – Кавказское (1851 г.). Оно в течение многих лет было центром географических исследований на Кавказе; его “Записки” печатались с 1852 по 1913 г., а “Известия” – с 1872 по 1916 г. Эти издания до сих пор служат важным источником информации об истории, населении и природе Кавказа. Среди тех, кто активно печатался на страницах “Известий” и “Записок” ИРГО был выдающийся географ и биолог, исследователь природы Кавказа **Николай Яковлевич Динник** (рис. 1).

В конце XIX и в начале XX в. очень мало кто из натуралистов совершил столько маршрутов по неизведанным районам Кавказа. Многие из них впервые охарактеризованы именно в его общегеографических работах [31, 32], а фундаментальный труд “Современные и древние ледники Кавказа” [13] вышел в Записках Кавказского отдела Русского географического общества – в самом начале становления отечественной гляциологии, развитие которой было инициировано Русским

географическим обществом (его “Ледниковой комиссией” под руководством И.В. Мушкетова).

Перед тем как дать оценку выдающегося вклада Н.Я. Динника в географическое изучение Кавказа и развитие отечественной географии в целом, нам бы хотелось обратить внимание на необходимость отхода от традиционного взгляда на подобных людей и их исследования как *явление провинциальное* [23]. Провинциальная (в некоторых случаях – краеведческая) исследовательская деятельность – это неотъемлемая часть отечественной науки и уникальное явление второй половины XIX – начала XX в., а становление географии и кавказоведения в России в этот период шло как раз благодаря исследованиям энтузиастов на местах, за счет научных обществ, подобных ИРГО, Кавказскому горному обществу и Императорскому Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии. Одним из таких энтузиастов и был Н.Я. Динник.

В 2005 г. в издательстве “Наука” вышла в свет монография В.Е. Соколова и В.С. Шишкина “Развитие отечественной териологии в XIX веке”. Она включала очерки, посвященные восьми выдающимся исследователям фауны млекопитающих России XIX в., охватывала разные регионы страны. Из исследователей фауны Кавказа в ней был представлен только И.Г. Радде. На вопрос одного из авторов данной статьи к В.С. Шишкину, почему в его книге нет очерка о выдающемся географе и териологе Н.Я. Диннике – авторе монографии “Звери Кавказа” [15], было замечено, что, несмотря на то, что основные исследования Динника были сделаны в XIX в., итоги его работ подводились в начале XX в., поэтому авторы планируют отразить их в следующем томе своего труда. Но они так и не успели сделать этого – ушли из жизни, сначала академик В.Е. Соколов, а в начале 2014 г. и В.С. Шишкин. Наша статья никак не восполняет отсутствие анализа деятельности Н.Я. Динника как исследователя фауны Кавказа, но существенно дополняет описание его вклада в становление отечественных географических и териологических исследований на Кавказе и кавказоведения в целом, уточняет сеть его маршрутов и экспедиций в регионе, а также привлекает внимание исследователей к выдающейся личности ученого, которому не было равных в знании природы Кавказа. В некоторой степени статья – дань памяти нашему другу, известному историку науки, ушедшему из жизни на пике творчества – В.С. Шишкину [25].

Биография Н.Я. Динника как увлекательная “книга странствий”. Имеется ряд работ, посвященных жизнеописанию Н.Я. Динника [4, 22, 29–32]. Но ни в одной из них не найдется

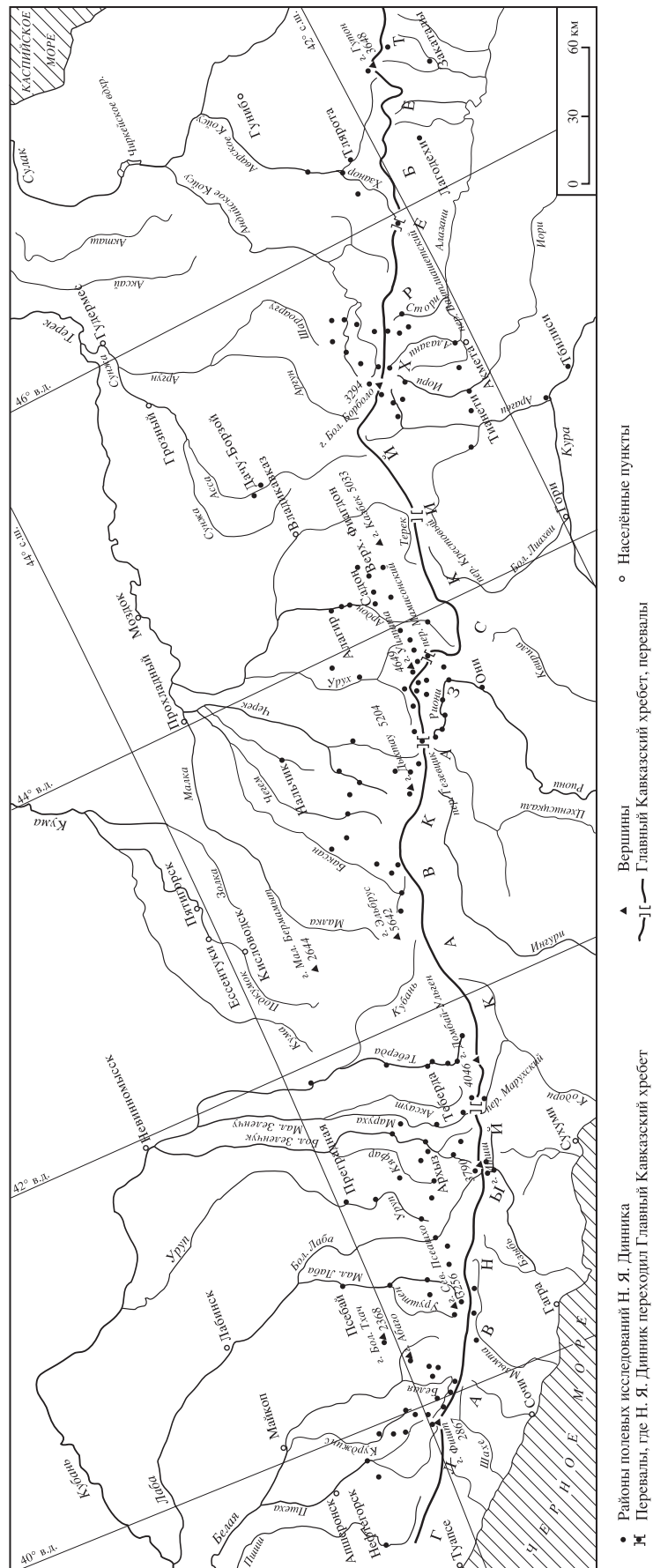

Рис. 2. Схематическая карта путешествий Н.Я. Динника на Большом Кавказе с 1874 по 1909 г. (Составители Асоян Д.С., Тишков А.А.) Электронная версия Новичкова Т.А., 2014 г.
 Географическая основа карты “Россия и сопредельные государства”, масштаб 1:2 500 000. М.: Роскартография. 1999 г.

лучшего описания жизни, чем в его же книгах, подробно освещающих поездки и экспедиции по разным уголкам Кавказа. Даже биографию нашего героя, учитывая его “непоседливый характер”, можно разделить четко на два периода – “до начала странствий” и “время странствий”, которые продолжались с короткими перерывами почти 40 лет (рис. 2). Интересно, что аналогичным образом можно охарактеризовать великого путешественника и географа Н.М. Пржевальского, жизнь которого после сравнительно короткого периода военной учебы и службы (у Н.Я. Динника – учебы в университете и революционной деятельности) стала “временем странствий” и включала в основном даты экспедиций, маршруты, километры пройденного пути и публикации результатов исследований.

Н.Я. Динник родился в г. Ставрополе 23 июня 1847 г., умер там же в возрасте 70 лет в мае 1917 г. С 1865 г. обучался на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета. Рано, еще в студенческие годы проявился его исследовательский потенциал, прежде всего как ученого-зоолога, но, подобно многим молодым людям в те годы, он увлекся народничеством, посещал революционные кружки, женился на сестре известного революционера Мартынова – Анне Васильевне Мартыновой. Все это не позволило Н.Я. Диннику своевременно окончить университет. За несколько дней до окончания кандидатских экзаменов, в мае 1869 г., он был арестован “как политически неблагонадежный” по знаменитому “Нечаевскому делу” (среди прочих 87 арестованных), исключен из университета и по распоряжению министра внутренних дел отправлен на родину в Ставрополь, под надзор полиции. Лишь в 1873 г. с него был снят надзор, и он мог выехать в Москву, где блестяще сдал экзамены за весь курс университета и получил степень кандидата естественных наук.

В последующие годы он был преподавателем естественной истории и физики в гимназиях родного города. Помимо преподавания главным делом его жизни стали путешествия и изучение природы Кавказа, которые он реализовывал по своей инициативе и на собственные средства.

Начал путешествовать Н.Я. Динник с 1874 г., и в течение первых четырех лет – по 1877 г. исследовал Кубанскую область [29, 30]. Он посетил долины притоков р. Кубани: Теберды, Большого и Малого Зеленчуков, Урупа и Лабы. Обследовав фауну и флору региона, он, например, заметил различия в составе животного мира и растительности в долине рек Теберды и Марухи, несмотря

на небольшое расстояние между ними и лучшие обширные альпийские пастбища в долине Марухи. Наблюдал крупных млекопитающих (серн, туров, медведей), обитающих в труднодоступных верховьях рек, ледники в истоках Урупа, Теберды, в том числе и Марухский [5; 6, с. 326–327]. В старовозрастных хвойных лесах верховий р. Лабы, в называемой Н.Я. Динником “долине Загадан”, не тронутой в то время хозяйственной деятельностью, обитали серны, олени, косули, кабаны, водились рыси, куницы, речные бобры и горные тетерева, выдры. Что касается зубров, то Н.Я. Динник встречал в Загадане только их следы, а по рассказам охотников, они попадаются зимой в верховьях р. Уруп, а также в истоках р. Белой в “самых глухих и диких местах” [6, с. 342–353; с. 358–360]. Позднее после неоднократного посещения этих мест Динник пишет: “Путешествуя в верховьях Большой Лабы в 1884 году в вековых лесах Загадана... встречались тропы зубров ...” [15, с. 147].

Летом 1881 г. он предпринял экспедицию в область между Эльбрусом и Казбеком в верховья р. Черек, на ледник Бизинги (Безенги), в Баксанскую долину и на ледник Гарбаши. Эти наблюдения он описал в статье “Горы и ущелья Терской области” [5].

В 1885 г. в первых числах июля Николай Яковлевич путешествовал в западной части Дигории в бассейне р. Урух от Алагир до его верховьев и наблюдал ледники в долине его левого притока р. Харвес – ледники Тана, а также один из крупных и залегающий в лесной зоне ледник Карагом (Караугом) [12; 13, с. 1–61, 282–417].

Во время путешествия в 1886 и 1887 гг. Н.Я. Динник дважды посетил Балкарию. С возмущением и горечью он указал на варварское истребление кавказских лесов в окрестностях г. Нальчика (орфография Динника сохранена): “...Лучших лесных пород, как например, ясени, клён, липы почти не осталось; дуб - же, и то плохой, попадает только на южных покатостях гор, зато чинар (бук *Fagus silvatica*) растёт в изобилии” [14, с. 112]. В бассейне р. Черек Балкарский описал долину реки Тутын-су (Тютюн), саму речку и одноименный ледник, а в верховьях – ледник Кара-су (Карасу) [14, с. 112–140; с. 119–247]. Через год добрался до долины и ледника Дых-су (Дыхсу), где, как сказали балкарцы, не побывал ни один русский и ни один иностранный путешественник. Охарактеризовал ледник Агштана, затем, преодолевая опасности, через перевал Гезевик на Главном Кавказском хребте спустился к р. Риони [7, 8].

В Осетии в 1889 и 1890 гг. Н.Я. Динник прошел маршрут от долин Ардона, Фиаг-дона (Фиагдона) до Генал-дона (Геналдона) и Военно-Грузинской дороги. Во время путешествия в долине Ардон между Алагиром и впадением в Ардон его притока р. Архон он описал птиц [9, с. 53]; поднимался к верховью р. Архон и описал Архонский и другие ледники, спускающиеся с г. Тепли. В районе аула Холст на абс. высоте 2000 м Динник описал флору и растительность района, а ниже Архонского перевала с левого склона долины р. Фиагдон наблюдал птиц (грифов, ягнятников, сов, каменных дроздов и др.); благодаря прекрасной видимости описал ледники в верховьях правых притоков р. Фиагдон. Они спускались с безымянной вершины (по Диннику – *Царит-хох*) и с г. Сырхыбарзонд в долину р. Царитдон, которая впадает в Фиагдон у с. Хидикус. По мнению Динника, ледники заполняли всю долину Фиагдона до села Лац и, возможно, ниже по течению. Во время маршрута к леднику Мидаграбин Н.Я. Динник описал у с. Джимара гряды древних боковых морен (судя по аэрофотоснимкам середины XX в. и современным космическим снимкам, они прекрасно сохранились). При подходе к основному языку ледника Мидаграбин наблюдались свежие следы обвалов льда, которые, по словам проводника, случались почти ежедневно [8, с. 79].

Весьма интересны данные для изучения динамики ледников, полученные Динником при путешествии в долину Геналдона к Верхне-Кармадонским источникам и леднику Тменикау (Майли)¹. Здесь он встретился со стариком 60 лет Терпсархо Цараховым – смотрителем ванн в горячих источниках, к которым приходили лечиться многочисленные больные (за год до этого в 1888 г. он поднимался с известным военным топографом А.В. Пастуховым на вершину Казбека). По наблюдениям и сообщению Царахова, конец языка ледника Тменикау постоянно колеблется: в 1863 г. ледник отступил от горячих источников, а после этого то немного отступал, то наступал. За последние 20 лет (то есть с 1869 по 1889 г.) ледник наступал четыре раза, разрушал ванны и балаганы для больных. Но за 60 лет до этого, то есть в 1829 г., ледник был длиннее примерно на 2 км. Во

¹ Колебания конца ледника Майли связаны с поведением пульсирующего ледника Колка, выдвигающегося в долину Геналдона. По историческим данным известны подвижки Колки в долине Геналдона – Геналдонская катастрофа в 1902 г., в 1969–1970 гг. ледник Колка продвинулся примерно на 4,5 км. Наиболее тяжелая по последствиям подвижка произошла в 2002 г. – “Кармадонская катастрофа” [24]. В связи с этим полученные Н.Я. Динником более ранние сведения о ситуации в долине Геналдона исключительно ценны.

время своего посещения в 1889 г. Динник заметил на склонах долины следы движения ледника – ба-раньи лбы, курчавые скалы, царапины. Температура четырех источников составляла 55°, 54°, 48° и 44°С соответственно [8, с. 82–87].

В конце 1880-х – начале 1890-х годов он принял маршруты по Грузии – в бассейны рек Пшавской Арагви, Иори, Алазани, Штори (Стори) и в Тушетии [9]. Путешествие оказалось непростым, особенно в верховьях долины Стори, отличающейся значительной крутизной склонов, лабиринтом глубоко врезанных балок и ущелий на пути к перевалу Мтид-гверди. Здесь выше границы леса и альпийских лугов горы были особенно дикими, а условия работы суровыми. Это был один из труднейших и опасных маршрутов: ежегодно на перевале из-за частых “снежных и каменных завалов” погибают пастухи и большие стада скота, перегоняемые из долины Стори в Тушетию [9, с. 107–111]. В долине Пирикительской Алазани Динник наблюдал рельеф долины, фауну Тушетии [9, с. 122, 128]; изучил на одноименном хребте ледники циркообразной формы, расположенные на вершине Квавлос-мта (безымянной на карте масштаба 1:200 000, абс. высота 4076 м) и констатировал отсутствие морен. По его предположению, морены не сохранились из-за развития легко размываемых аспидных сланцев, слагающих вершину и хребет. На перевале Нарцап (абс. высота 2986 м) в истоках р. Тушетской Алазани он провел зоогеографические наблюдения, а в долине левого безымянного притока описал две хорошо сохранившиеся и прорезанные речкой конечные морены [9, с. 135]. На переходе к югу от основания вершины Бол. Борболо путникам пришлось продвигаться пешком по узкой тропке над ужасающей пропастью глубиной до 800 м [9, с. 138–39]. Подробно охарактеризованы растительный покров в верховьях Пшавской Арагви и верховьев р. Иори [9, с. 143–145].

В течение нескольких лет путешествий вдоль Главного Кавказского хребта на его северном склоне Динник изучал район бассейна Пшихи и его притока р. Цеце, окрестности массива горы Оштен (массив Фишт-Оштен) и его леднички, истоки р. Белой (гору Гузерипл), верховья р. Курджипс, нефтяные промыслы в Нефтегорске. При путешествии к горе Оштен Динник дал подробное описание буковых, дубовых и других лесов. С болью в сердце воспринял ужасные рубки столетних дубов (по дороге к горе Оплепен), предназначенные для заготовления тростей и бочек: “...эти места напоминали лес, через который прошел страшнейший ураган, ...поверхность земли была сплошь загромождена огромными дубовыми

деревьями, от которых пошла в дело лишь нижняя часть ствола ... всё же остальное, в том числе и толстые ветви, были брошены на произвол судьбы, гнили и разрушались без всякой пользы; ... многие деревья уже срубленные, оказавшиеся не вполне пригодными, валялись даже совсем не тронутыми” [10, с. 361–370]. В другом путешествии в верховьях р. Белой и ее притоков (Малчепы, Чесу и другие) он совершил восхождение к южному склону горы Фишт, к вершинам Куд, Тхач и Пшекиш, Абаго, Шугус, заметил следы зубров в еловом лесу [11].

Во время путешествия летом 1898 г. в верховьях долины р. Большой Зеленчук и его притоков, а также на хр. Абишир-Ахуба Н.Я. Динник провел детальные наблюдения за растительным покровом, птицами, млекопитающими и другими животными, обратил внимание на различия в климатических условиях в отдельных долинах. В лесах, окружающих станицу Преградная – на левом берегу р. Уруп, по мнению Динника, водилось довольно много медведей, кабанов, коз и оленей. Пастухи-черкесы рассказали ему, что в горах часто слышат рев пантеры, а лет 15 тому назад местный охотник убил пантеру. В книге “Звери Кавказа” [15] он описывает сравнительно широкое в те годы распространение этой дикой кошки на Кавказе – от Кубани до Закавказья.

В долине Большого Зеленчука Н.Я. Динник описал расположенные на правом берегу реки выше станицы Зеленчукской остатки древних жилищ, полуразрушенных храмов в греческом стиле и Свято-Александро-Афонский монастырь². Далее Динник отметил значительные вырубki леса и их сплав по речкам в Большой Зеленчук и практически отсутствие здесь диких животных (туров, серн, медведей и другой крупной дичи), кроме кабанов. Объяснил он этот факт наличием прекрасных пастбищ на альпийских лугах и в долинах рек, на которые кочевники пригоняют многочисленные стада крупного рогатого скота и табуны лошадей; “крики пастухов, лай собак, рёв и ржание домашних животных раздаются со всех сторон... при таких условиях дичь ...забьётся в такие пропасти и трущобы, куда злейший враг ее человек проникнуть не может” [16, с. 267]. Н.Я. Динник детально обследовал в течение нескольких дней труднодоступный хребет Абишир-Ахуба, обстоятельно охарактеризовал состав горных пород, особенности строения и различия в рельефе и в растительном покрове между северным и южным склонами хребта. Кроме того, он дал совершенно справедливое объяснение причин

этих различий, кроющихся в неравномерном распределении атмосферных осадков, большая часть которых выпадает на северном склоне (южный остается, как принято говорить в наше время, в зоне дождевой тени)³. Как отмечает Н.Я. Динник, одной из целей посещения верховьев р. Большой Зеленчук и хр. Абишира-Ахуба являлось выяснение вопроса о местонахождении зубров. Так, по его мнению, и по расспросам местных охотников зубры “...ни в верховьях Большого Зеленчука, ни в верховьях Урупа... также в долине Маруха и Аксаута не встречаются вовсе” и они (зубры) “...покинули эти места лет 30-40 тому назад” [16, с. 286]. Однако, как отмечено выше, следы зубров сам Динник наблюдал в верховьях долины р. Лабы в местности Загадан [5; 6, с. 346, 358–360].

В 1900–1901 гг. вместе с сыном им было предпринято путешествие в верховья Малой Лабы и на южный склон в верховья р. Мзымты. В урочище Черноречье вблизи впадения в Малую Лабу р. Уруштен он описал богатый растительный покров и население птиц. Южнее – на впадении в Малую Лабу рек Умпырь и Ачипста находится урочище Умпырь, названное Динником “земным раем” из-за богатства природы; в долине Ачипста в дремучих лесах обитает много копытных, медведей, водились зубры (до 1902 г.), речки богаты форелью. Во время перехода через перевал Аишхо он обследовал ледники в истоках Малой Лабы, а на обратном пути с южного склона по перевалу Псеашхо – ледник Псеашхо. Особенно подробно он изучал богатейшую природу лесов на южном склоне в долине р. Пслух (приток Мзымты), состоящих из пихты, бука, горного клена, фруктовых деревьев, изобилующих плодами, рододендронов, лиан, папоротников и др.

В 1902 г. он посетил ущелье Кодор, где изучал флору, население птиц и млекопитающих, состояние оледенения [17]. Летом в 1903 г. им был осуществлен давно задуманный маршрут в верховья р. Большой Лабы и на перевал Цегеркер (перевал Магана, абс. высота 2265 м) в верховья рр. Магана (левый приток Большой Лабы) и Грибзы (приток Бзыби). В результате проведенных наблюдений Н.Я. Динник убедился в разнообразии и богатстве фауны и растительного покрова этой области и выявил отличия состава местных лесов от таковых в более западных областях Кавказа, где климат более влажный [18].

³ Благодаря столь обстоятельному описанию строения хребта мы можем предполагать о молодости его образования относительно окружающих поднятий, поскольку южный склон практически не затронут эрозионными процессами (даже с учетом обилия и особенностей выпадения атмосферных осадков).

² В конце XIX и начале XX в. назывался Свято-Александро-Афонская Зеленчукская общежительная пустынь.

В 1904 г. Н.Я. Динник путешествовал по Чечне и Дагестану: сначала в Грозный с его нефтяными промыслами, затем в Шатой, Аргунское ущелье, оз. Эзень-ам (Казеной-ам), Ботлих и обратно по тому же пути.

В книге “Звери Кавказа” он пишет: “Во время поездки по Закавказью и Дагестану летом 1909 года имел случай убедиться, что много туров водится на восточном склоне Богосского хребта и в дикой местности, известной под названием Анцуга...” [15, с. 175]. Летом 1909 г. он посещает Закавказский район, откуда с юга пересекает Главный Кавказский хребет через Вантляшетский перевал, переходит в верховья Аварского Койсу. В этом маршруте он обратил особое внимание на уникальные по составу леса, описал богатый мир птиц на южном склоне в Кахетии и в Дагестане – в бассейне Аварского Койсу, посетил плато Гуниб.

Географические интересы Н.Я. Динника не ограничились Кавказом. В 1906–1908 гг. состоялось длительное путешествие от западного побережья Каспийского моря и Баку в Среднюю Азию. От Баку он переправился на пароходе в Красноводск, откуда по железной дороге проехал до Ашхабада. Во время пути на остановках был собран значительный материал по пресмыкающимся, птицам и млекопитающим.

“Книга странствий” после последнего путешествия не захлопнулась, а жизнь Н.Я. Динника не остановилась. В эти годы он занимается обработкой коллекций, обобщением накопленных данных, музейными коллекциями и подготовкой публикаций. Многие годы он состоял гласным городской Думы, а в 1913 г. за долголетнюю плодотворную педагогическую деятельность и вклад в изучение природы Кавказа избирается Почетным гражданином города Ставрополя [4]. И сейчас его заслуги в становлении научной мысли в регионе признаются, а память о нем бережно сохраняется.

За долгие годы своих путешествий и многочисленных публикаций Н.Я. Динник приобрел известность и состоял членом многих отечественных научных обществ: Кавказского отделения ИРГО, Московского общества испытателей природы, Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, Крымско-Кавказского горного клуба и других.

Бескорыстный и самоотверженный труд Н.Я. Динника, посвященный изучению природы Кавказа, был оценен наградами и премиями. ИРГО в 1885 г. наградило его серебряной медалью за статью “Горы и ущелья Терской области”, а в 1888 г. Кавказское отделение ИРГО присудило золотую медаль за серию трудов по кавказоведению. В 1890 г. то же отделение ИРГО выдало ему

премию в 200 рублей для возмещения расходов на горные путешествия [29]. Увы, это была редкая за многие годы материальная поддержка ученого, так много сделавшего для изучения природы Кавказа исключительно на свои средства.

Н.Я. Динник – один из пионеров гуманитарной географии в России. Особенностью всех географических публикаций Н.Я. Динника можно считать наличие трех методологий: 1) научного “общегеографического” и экологического [31, 32] подхода; 2) подхода, свойственного “гуманистической” и “ментальной” географии; 3) научно-познавательного и художественного подхода [33]. Гуманитарная география как междисциплинарное научное направление, изучающее закономерности “очеловеченного” географического пространства с его образами, ментальностью коренного и пришлого населения, результатами преобразования ландшафта [2, 3, 26], зарождалась на стыке XIX и XX вв., в том числе как результат страноведческих и регионоведческих работ географов-путешественников. Для них связь человека с природой была не столь детерминистская, как в немецкой, “гетнеровской” географии, а континуальная благодаря выявляемой постоянно средообразующей деятельности человека. Н.Я. Динник во всех своих публикациях как раз показывает *географию новых земель* через образы поселений, традиционных форм хозяйственной деятельности, преобразованных человеком горных ландшафтов и типы промысловой охоты коренных жителей Кавказа и пришлого населения. Но делает это не с позиций обычного равнодушия “колониальной географии”, свойственной многим европейским путешественникам того времени, а скорее с позиций сопереживания, сопричастности, интереса к гуманитарному разнообразию форм природопользования, культурных ландшафтов и отражения в них ментальности коренных народов и пришлого населения [5–21 и др.]. Эти особенности отметили К.Э. Штайн и Д.И. Петренко – авторы статьи о Н.Я. Диннике как о выдающемся кавказоведе, заложившем начало “гуманитарной географии” Кавказа [33].

Практически в каждом крупном региональном очерке Н.Я. Динника мы встречаемся с описанием ландшафта, который меняется по мере не только подъема в горы, но и при переходе от земель одних народов к землям других народов. При этом везде можно встретить этнографическое описание, анализ ментальности в отношении природопользования, а главное – отход от стереотипов описания кавказских народов, сложившихся в российском обществе XIX в. в период локальных кавказских войн. Например, в 1906 г. в очерке

“По Чечне и Дагестану” [21] он писал: “Чеченцы горцы – народ бедный, но... трудолюбивый, смирный и честный. Они очень вежливы, любезны, предупредительны и гостеприимны. Я несколько раз останавливался и ночевал в Дачуборзое (Дачу-Борзой), Улускерт, Соное и других аулах и всегда пользовался полным вниманием своих хозяев. Неоднократно ездил ночью, как зимою, так и летом, по горам Чечни и никогда не случилось со мною ничего неприятного... Плату за ночлег и самовар или что-нибудь съестное чеченцы почти всегда долго отказывались принять, говоря, что по их законам брать с гостя деньги не полагается и стыдно...” [21, с. 958].

Уникальным можно считать и тот подход, который Н.Я. Динник использовал в монографии “Звери Кавказа”, когда практически для каждого вида млекопитающих он дает названия вида на большинстве языков народов Кавказа. Например, волк: по-чеченски – *борз*, по-черкесски – *дугуц*, по-татарски – *бору*, по-кабардински – *дугузз*, по-тавлински – *бец*, по-грузински – *мгели*, по-персидски – *курд*, по-курдски – *джанавар* и т.д. [15].

К образам гуманитарной географии можно отнести и все описания путешествий, связанные с призывами к охране уникальной природы Кавказа. Н.Я. Динник еще в начале своих странствий по Кавказу, т.е. за десятилетия до создания в РГО Постоянной природоохранительной комиссии, первых публикаций российских ученых в защиту природы и создания первых заповедников, писал о катастрофическом состоянии фауны и растительности некоторых регионов Кавказа. Он отмечал резкое снижение численности млекопитающих, прежде всего копытных и хищных (горные козлы, серна, леопард, зубр и др.) с распространением огнестрельного оружия. Много, и не безосновательно, он пишет о судьбе богатых старовозрастных лесов Западного Кавказа. Ему принадлежат и первые описания будущих заповедных мест, прежде всего Кавказского заповедника, исследованиям фауны которого он положил начало. В некоторой степени он – основоположник идей рационального природопользования, экологии и охраны животного мира Кавказа.

Но приоритет в данном случае, несомненно, за самими идеями Н.Я. Динника в отношении учета этноразнообразия аграрного и охотничьего промыслового использования ландшафта, которые и должны лечь в основу методологии территориальной охраны природы этой уникальной горной страны с древними традициями природопользования. Это, наряду с созданием ярких географических образов многих регионов Кавказа, можно

считать наиболее важным в становлении “гуманитарной географии” Н.Я. Динника.

Вклад Н.Я. Динника в изучение ледников Кавказа. Одним из пристрастий Н.Я. Динника было планомерное изучение ледников, оставившее заметный след в истории гляциологии Кавказа. Ко времени его путешествий не были известны ни количество ледников Кавказа, ни особенности их строения. И.В. Мушкетовым специально для “ледниковой комиссии” ИРГО только в 1892 и 1893 гг., после выхода в свет фундаментальных работ Н.Я. Динника [12, 13] и, по-видимому, с учетом его опыта были разработаны инструкции по изучению ледников. Динник, несмотря на многочисленные трудности и опасности, обследовал и описал посещаемые им ледники на северном и южном склонах Главного Кавказского хребта. Результаты этих наблюдений отражены в его статьях и в монографическом описании ледников [13, с. 281–416], которое стало наиболее (после работ И.И. Стебницкого и Г.В. Абиha) информативной сводкой о ледниках Кавказа. При ее подготовке он тщательно проверял опубликованный до него материал и собственные данные о ледниках, широко применил сравнительно-географический анализ. В работе он привлекал полученные к тому времени данные других исследователей ледников Кавказа (Абиha, Радде, Рупрехта, Хатисяна, Паррота, Фавра и др.), Альп (Фореля, Гейма), Пиренеев, гор Скандинавии, Азии и даже Новой Зеландии и других регионов мира [12, 13].

Н.Я. Динник подробно описал наиболее известные ледники Кавказа, опираясь на собственные наблюдения и данные перечисленных выше ученых: Марухский, Доутский, Кугуртлю в Краснодарском крае; Азау и Адыл в верховьях Баксана, Чегема, двух Черек (Дыхсу, Агштан, Карасу, Тютюн, Мижирги и Безенги); ледники р. Уруха-Харвес (Тана, Барту, Карагуом и Фестак), Цейский и Реком, Девдоракский (с подробным описанием его периодических ледовых обвалов), в Пирикительском хребте, ледники в Сванетии (Адыш), в верховьях Риона (Зопхетура, Чешура) и другие. В отдельных главах даны характеристики границы снежной линии Кавказа и сравнение ее с Альпами и другими горами. Так, им установлено, общее положение снеговой границы в среднем на абсолютной высоте 3200 м, ее колебания для главных ледников в пределах абсолютных высот 2625–1930 м, а также климатические условия, влияющие на ее положение. Большая заслуга Динника состоит в обнаружении и получении бесспорных фактов существования древнего оледенения Кавказа. Во многих местах им охарактеризованы морены, следы экзарационной деятельности ледников –

свидетельства более значительного четвертичного оледенения. При обобщении сведений о ледниках Н.Я. Динник пришел к следующим выводам: 1) по количеству и величине ледников Кавказ значительно уступает Альпам, Скандинавским горам, Каракоруму, Гималаям, но превосходит остальные горы Европы и Азии; 2) величина ледников Кавказа изменяется периодически: в конце 1840-х годов – увеличение вплоть до вступления в пояс вековых лесов, в 1860–1880-х годах – отступление, причем эти изменения совпадают с аналогичными явлениями в Альпах; 3) весьма интересен факт совпадения ледниковой деятельности с вулканической (Казбека) по обнаруженному им последовательному напластованию моренных отложений, лавы и снова морены в устье р. Цхери, притока Терека [13, с. 368].

Вклад Н.Я. Динника в зоогеографию и териологию Кавказа. Период с 70-х годов XIX в. до начала XX в. ознаменовался в России крупными достижениями в науке: расширилась сеть академических учреждений, в которых больше внимания уделялось развитию естественных наук, повышалась роль научных исследований. В этот период исследования фауны Кавказа протекали более интенсивно, чем ранее, но особенно значителен в эти работы был вклад ИРГО и его Кавказского отдела, по заданию которых проводились в том числе и исследования Н.Я. Динника [29, 30].

Н.Я. Динник на склоне лет издал отдельной брошюрой “Общий очерк фауны Кавказа” [20], где, сославшись на своих предшественников и коллег, постарался составить резюме своих зоогеографических и териологических изысканий. Он отмечал, что И.В. Ровинский дал первое описание териофауны Кавказа, а начало систематическим работам зоогеографов и териологов на Кавказе было положено М.Н. Богдановым, который подробно изучил дельту Терека и биологию крупных кавказских млекопитающих, в частности, туранского тигра (*Panthera tigris virgata*), кавказского леопарда (*Panthera pardus tulliana*), бурого медведя (*Ursus arctos*), волка (*Canis lupus*) и кабана (*Sus scrofa*). Г.И. Радде разработал подробный план биогеографического изучения Кавказа, рекомендуя ученым совершать по Кавказу ежегодные путешествия и производить регулярные зоологические исследования, прежде всего, определявшиеся задачами создания и пополнения фондов Кавказского музея. В период работы Н.Я. Динника зоогеографические исследования на изучаемой территории проводили Н.А. Северцов, К.Н. Россиков, К.А. Сатунин, А.А. Браунер и др. [25].

Сам Н.Я. Динник выделил среди млекопитающих Кавказа собственно азиатские виды (сайгак, джейран, камышовый кот, корсак, тушканчики и др.), отмечая этот зоогеографический феномен как эффект пограничного положения региона [20]. Основной причиной высокого разнообразия животных, помимо разнообразия ландшафтов и местообитаний, он считал разновременность образования поверхностей горной страны и их заселения животными. Он дал настолько подробное описание видов и их отдельных популяций на Кавказе, что современные исследователи до сих пор используют эти описания как аргументы внутривидовой дифференциации, выделения форм, рас и подвидов млекопитающих. Крупный знаток фауны млекопитающих Кавказа А.А. Насимович отмечал выдающийся вклад Н.Я. Динника в изучение териофауны региона, его вклад в анализ распространения животных, выявление новых географических форм и подвидов, описание особенностей их морфологии, поведения и питания [28]. Он в 1930 г. начал свои исследования в Кавказском заповеднике как териолог, принял эстафету от Н.Я. Динника, особое внимание уделял биологии и экологии копытных Кавказа – закавказского тура, серны, особенно наблюдениям за жизнедеятельностью копытных в зимний период, как и Динник, неоднократно пересекал хребты Большого Кавказа, в том числе и зимой [28].

Н.Я. Динник, наряду с другими выдающимися зоологами конца XIX – начала XX в., участвовал в создании основ отечественного промыслового охотоведения. Он выявил большое значение охоты для местного населения, показал многообразие форм охоты и отношения к ней разных народов Кавказа. С его именем связывается становление двух важных направлений отечественной зоологии – экологической и прикладной зоологии, которые в дальнейшем оформились в научные школы Б.М. Житкова и А.Н. Формозова. Последняя развивается с 1950-х годов в Институте географии РАН, она во многом содействовала экологизации географии в целом и развитию экологических направлений в биогеографии [28]. Известно, что Н.Я. Динник особенно увлекался именно экологическим направлением в зоологии. Будучи страстным охотником, наблюдал жизнь животных и хорошо знал места их обитания. После своих путешествий он дал прекрасные описания жизни, питания и поведения туров, серн, оленей, кабанов, медведей. Поэтому экология зверей Кавказа, особенно хищных и копытных, оказалась более изученной, чем в других регионах России.

Н.Я. Диннику принадлежит лучшая монографическая работа о млекопитающих Кавказа, со-

стоящая из двух частей. В первой части в основном сосредоточены материалы по китообразным и по копытным, во второй – по хищным млекопитающим. В 1912 г. за первую часть труда “Звери Кавказа” Российская академия наук наградила Н.Я. Динника Ахматовской премией в 500 рублей. Этот труд признан и в XX в. как выдающийся в отечественной териологической и прикладной зоологии [25]. Дальнейшие исследователи фауны Кавказа неоднократно использовали или подтверждали данные, полученные Динником, и отмечали полноту, тщательность и точность его описаний.

Н.Я. Динник принял участие в организации и работе естественно-исторического музея в Ставрополе. Собранный им коллекция животных сейчас хранится в этом музее и в Ставропольском сельскохозяйственном институте на кафедре зоологии. В его честь названы описанные его младшим коллегой К.А. Сатуниным млекопитающие: тур Динника (*Capra dinnika* Sat.), восточно-кавказская ласка (*Mustela nivalis dinniki* Sat.), предкавказский земляной зайчик (*Alactagus acontion dinniki* Sat.), а известный ботаник И.Ф. Шмальгаузен назвал в его честь новый вид камнеломки (*Saxifraga Dinnikii* Schmal.).

В заключение следует отметить, что значение трудов Н.Я. Динника для современной географии огромно. Но они еще не до конца осмыслены и мобилизованы для актуальных исследований. Например, специально для данной статьи впервые в отечественной географии составлена карта районов Кавказа (М 1:3 000 000), которые посетил с целью их географического изучения Н.Я. Динник в период с 1874 по 1909 г. Можно также перечислить некоторые направления нашей науки, для которых работы Динника актуальны сегодня: 1) реконструкция этапов становления культурного ландшафта и разных форм природопользования народов Кавказа; 2) выявление географических закономерностей и особенностей в расселении русского населения на Кавказе; 3) современное оледенение и вековая динамика ледников Кавказа; 4) изменения в распространении млекопитающих и птиц, флоры и растительности региона; 5) формирование пула редких видов животных на Кавказе и разработка основ их сохранения, реинтродукции и территориальной охраны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас мира. М.: ПКО “Картография”. 1999.
2. Замятин Д.Н. Геокультура: образ и его интерпретации // Социологический журнал. 2002. № 2. С. 5–13.
3. Замятин Д.Н. Гуманитарная география. Материалы к словарю гуманитарной географии // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2. М.: Институт наследия, 2005. С. 332–334.
4. Динник Николай Яковлевич (1847–1917) – натуралист-кавказовед. http://www.stav-cbs.ru/electronic_guide/html/pointers/16_dinnik.html
5. Динник Н.Я. Горы и ущелья Терской области // Зап. Кавк. отд. ИРГО. 1884а. Т. XIII. Вып. 1. С. 1–48.
6. Динник Н.Я. Горы и ущелья Кубанской области // Зап. Кавк. отд. ИРГО. 1884б. Т. XIII. Вып. 1. С. 307–363.
7. Динник Н.Я. Путешествие по Дигории // Зап. Кавк. отд. ИРГО. 1890. Кн. XIV. Вып. 1. С. 1–60.
8. Динник Н.Я. Путешествие по Западной Осетии // Зап. Кавк. отд. ИРГО. 1893а. Кн. XV. С. 51–91.
9. Динник Н.Я. Путешествие по Пшавии и Тушетии // Зап. Кавк. отд. ИРГО. 1893б. Кн. XV. С. 91–147.
10. Динник Н.Я. Оштен и окружающие его части Кубанской области // Зап. Кавк. отд. ИРГО. 1894. Кн. XVI. С. 357–421.
11. Динник Н.Я. Кубанская область в верховьях рек Уруштена и Белой // Зап. Кавк. отд. ИРГО. 1897. Кн. XIX. С. 1–81.
12. Динник Н.Я. Ледники Кавказа / Тр. VIII съезда Русских естествоиспытателей и врачей. 1890. С. 35–38.
13. Динник Н.Я. Современные и древние ледники Кавказа // Зап. Кавк. отд. ИРГО. 1890. Кн. XIV. Вып. 1. С. 282–417.
14. Динник Н.Я. Поездка в Балкарию, с. 112–140. Поездка в Балкарию в 1887 году. С. 199–247. Зап. Кавк. отд. ИРГО. 1890, кн. XIV, вып. 1.
15. Динник Н.Я. Звери Кавказа // Зап. Кавк. отд. ИРГО. Кн. XXVII. Вып. 1 и 2. 1910. Ч. I. С. 1–247; 1914. Ч. II. С. 248–538.
16. Динник Н.Я. Верховья Б. Зеленчука и хр. Абишира-Ахуба // Изв. Кавк. отд. ИРГО. 1899. Т. XII. Вып. 3. С. 251–287.
17. Динник Н.Я. Ущелье Кодора // Изв. Кавк. отд. ИРГО. 1903. Т. XVI. Вып. 3. С. 36–39.
18. Динник Н.Я. Верховья Большой Лабы и перевал Цегеркер // Зап. Кавк. отд. ИРГО. 1905. Кн. XVIII. С. 1–32.
19. Динник Н.Я. Истребление дичи в горах Кубанской области // Природа и охота. 1909. № 10–11. С. 69–78.
20. Динник Н.Я. Общий очерк фауны Кавказа. Отдельное издание. Ставрополь. 1910. 15 с.
21. Динник Н.Я. По Чечне и Дагестану // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: в 3 т. Ставрополь: СГУ, 2011. Т. 3. С. 947–978.

22. *Затона Е.Г.* Николай Яковлевич Динник: (к 160-летию со дня рождения). Ставрополь: Ставропольский хронограф, 2007. С. 161–167.
23. *Колесникова М.Е.* Изучение Северного Кавказа в России во второй половине XVIII – начале XX в. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. истор. наук. Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 2011. 53 с.
24. *Котляков В.М., Асоян Д.С., Кононова Н.К. и др.* Особенности катастрофических природных процессов на Северном Кавказе на рубеже XX–XXI вв. // Изменение окружающей среды и климата, природные и связанные с ними техногенные катастрофы. Т. 3. Опасные природные явления на поверхности суши: механизм и катастрофические следствия. М.: ИГ РАН, ИФЗ РАН, 2008. С. 191–209.
25. *Соколов В.Е., Шишкин В.С.* Развитие отечественной териологии в XIX веке. М.: Наука, 2005. 336 с.
26. *Стрелецкий В.Н.* Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии // Изв. РАН. Сер. геогр. 2002. № 4. С. 18–28.
27. *Тишков А.А.* Смена парадигм в биогеографии // Изв. РАН. Сер. геогр. 1998. № 5. С. 83–94.
28. *Тишков А.А., Вайсфельд М.А., Серебрянный Л.Р.* Видный биогеограф, зоолог и деятель заповедного дела: к 90-летию со дня рождения А.А. Насимовича // Изв. РАН. Сер. геогр. 2001. № 1. С. 119–123.
29. *Федоров С.М.* Выдающийся исследователь Кавказа Николай Яковлевич Динник // Мат-лы по изучению Ставропольского края. Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1953. Вып. 5. Ч. I, II. С. 161–177.
30. *Федоров С.М.* Выдающийся исследователь Кавказа Николай Яковлевич Динник // Мат-лы по изучению Ставропольского края. Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1954. Вып. 6. Ч. III. С. 309–325.
31. *Хе В.Х.* Значение научной деятельности Н.Я. Динника в решении проблемы природопользования и охраны млекопитающих Кавказа // Современные проблемы науки и образования (Приложение “Биологические науки”). 2008. № 6. С. 11.
32. *Хе В.Х.* Становление и развитие отечественной териологии на Северном Кавказе: вторая половина XVIII – начало XX в. М.: Ставрополь: Изд-во Академии естествознания, Изд-во СГУ, 2011. 326 с.
33. *Штайн К.Э., Петренко Д.И.* Выдающийся кавказовед-путешественник Н.Я. Динник: Открытия и прозрения спустя сто лет: <http://www.newlocalhistory.com/content/shtayn-ke-petrenko-di-vydayushchiysya-kavkazoved-puteshestvennik-nya-dinnik-otkrytiya-i>
2. *Zamyatin D.N.* Geoculture: image and its interpretation, *Sociologicheskii jurnal*, 2002, no. 2, pp. 5–13. (In Russ.)
3. *Zamyatin D.N.* Humanitarian geography. Materials to the dictionary of humanitarian geography, *Gumanitarnaya geografiya: Nauchnyi i kulturno-prosvetitskii al'manakh*, Is. 2, oscow.: Institut Naslediya, 2005, pp. 332–334. (In Russ.)
4. *Dinnik Nikolai Yakovlevich (1847–1917) – naturalist-kavkazoved.* Source: http://www.stav-cbs.ru/electronic_guide/html/pointers/16_dinnik.html
5. *Dinnik N.Ya.* Gory i uschel'ya Terskoi oblasti, *Zapiski Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XIII, is. 1, 1884 a, pp. 1–48.
6. *Dinnik N.Ya.* Gory i uschel'ya Kubanskoi oblasti, *Zapiski Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XIII, is. 1, 1884 b, pp. 307–363.
7. *Dinnik N.Ya.* Puteshestvie po Digorii, *Zapiski Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XIV, is. 1, 1890, pp. 1–60.
8. *Dinnik N.Ya.* Puteshestvie po Zapadnoi Ossetii, *Zapiski Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XV, 1893 a, pp. 51–91.
9. *Dinnik N.Ya.* Puteshestvie po Pshavii i Tushetii, *Zapiski Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XV, 1893 b, pp. 91–147.
10. *Dinnik N.Ya.* Oshten i okruzhayushchie ego chasti Kubanskoi oblasti, *Zapiski Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XVI, 1894, pp. 357–421
11. *Dinnik N.Ya.* Kubanskaya oblast d verkhov'yakh rek Urushtena i Beloi, *Zapiski Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XIX, 1897, pp. 1–81.
12. *Dinnik N.Ya.* Ledniki Kavkaza, *Trudy VIII s'ezda Russkikh estestvoispytatelei i vrachei*. 1890, pp. 35–38.
13. *Dinnik N.Ya.* Sovremennye i drevnie ledniki Kavkaza, *Zapiski Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XIV, is. 1, 1890, pp. 282–417.
14. *Dinnik N.Ya.* Puteshestvie po Zakatal'skomu okrugu i Dagestanu, *Izv. Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XXI, is. 2. 1911–1912. pp. 1–60.
15. *Dinnik N.Ya.* Zveri Kavkaza, *Zapiski Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XXVII, p. I, 1910; p. II., 1914.
16. *Dinnik N.Ya.* Verkhov'ya B. Zelenchuka i khr. Abishira-Akhuba, *Izv. Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XII, is. 3, 1899, pp. 251–287.
17. *Dinnik N.Ya.* Uschel'e Kodora, *Izv. Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XVI, is. 3. 1903, pp. 36–39.
18. *Dinnik N.Ya.* Verkhov'ya Bolshoi Laby i pereval Zegerken, *Zapiski Kavkaz. Otd. Russk. Geogr. Obshch.*, V. XVIII, 1905, pp. 1–32.
19. *Dinnik N.Ya.* Istreblenie dichi v gorakh Kubanskoi oblasti, *Priroda i okhota*, 1909, nos. 10–11, pp. 69–78.
20. *Dinnik N.Ya.* Obschyi ocherk fauny Kavkaza, *Stavropol*, 1910, 15 p.

REFERENCES

21. Dinnik N.Ya. Po Chechne i Dagestanu, Opal'nye: Russkie pisateli otkryvayut Kavkaz. Antologiya v 3 tomakh. Stavropol: SGU, 2011, V. 3, pp. 947–978.
22. Zatona Ye.G. Dinnik Nikolai Yakovlevich: k 160-letiyu so dnya rozhdeniya, Stavropol: Stavropolskii khronograph, 2007, pp. 161–167.
23. Kolesnikova M.Ye. Izhucheniye Severnogo Kavkaza v Rossii vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX v. Avtoref. diss.. na soisl. uch. st. dokt. istor. nauk. Stavropol, Stavropolskiy gosudarstvennyi universitet, 2011, 53 p.
24. Kotlyakov V.M., Asoyan D.S., Kononova N.K., etc. Osobennosti katastroficheskikh prirodnikh protsessov na Severnom Kavkaze na rubezhe XX–XXI vv., in *Izmeneniya okruzhayuschei sredy i klimata, prirodnye i svyazannye s nimi tekhnogennye katastrofy*, V. 3, *Opasnye prirodnye yavleniya na poverkhnosti sushy: mekhanizm i katastroficheskie sledstviya*, Moscow: IG RAN, IFZ RAN, 2008. pp. 191–209.
25. Sokolov V.E. and Shishkin V.S. Razvitie otechestvennoi teriologii v XIX veke, Moscow: Nauka, 2005, 336 p.
26. Streletskiy V.N. Geographicheskoe prostranstvo i kultura: mirovozhrencheskie ustanovki i issledovatel'skie paradigmy v kulturnoi geographii, *Izv. Ross. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2002, no. 4, pp. 18–28.
27. Tishkov A.A. Smena paradigm v biogeographii, *Izv. Ross. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, no. 5, 1998, pp. 83–94.
28. Tishkov A.A., Vaisfeld M.A., and Serebryannyi L.R. Vidnyi biogeograph, zoolog i deyatel' zapovednogo dela: k 90-letiyu so dnya rozhdeniya A.A. Nasimovicha, *Izv. Ross. Akad. Nauk. Ser. Geogr.*, 2001, no.1, pp. 119–123.
29. Khe V.Kh. Znachenie nauchnoi deyatel'nosti N.Ya. Dinnika v reshenii problemy prirodopol'zovaniya i okhrany mlekopitayuschikh Kavkaza, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* (Prilozhenie "Biologicheskie nauki"), 2008, no. 6. p. 11.
30. Khe V.Kh. Stanovlenie i razvitie otechestvennoi teriologii na Severnom Kavkaze: vtoraya polovina XVIII v. – nachalo XX v. M.: Izd-vo Akademii Estestvoznaniya, Stavropol, 2011. 326 p.
31. Fedorov S.M. Vydayushchiysya issledovatel Kavkaza Nikolai Yakovlevich Dinnik, *Materialy po izucheniyu Stavropolskogo kraya*, Vyp. 5, Chast' I, II, Stavropol: Stavropolskoe knizhnoe izd-vo, 1953, pp. 161–177.
32. Fedorov S.M. Vydayushchiysya issledovatel Kavkaza Nikolai Yakovlevich Dinnik, *Materialy po izucheniyu Stavropolskogo kraya*. Vyp. 6. Chast' III, Stavropol: Stavropolskoe knizhnoe izd-vo, 1954, pp. 309–325.
33. Shtain K.E. and Petrenko D.I. Vydayushchiysya kavkazoved-puteshestvennik N.Ya. Dinnik: Otkrytiya i prozreniya spustya sto let. <http://www.newlocalhistory.com/content/shtayn-ke-petrenko-di-vydayushchiysya-kavkazoved-puteshestvennik-nya-dinnik-otkrytiya-i>

Nikolay Yakovlevich Dinnik – Outstanding Geographer, Biologist, and Researcher of the Caucasus

D.S. Asoyan, A.A. Tishkov

*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: ds-asoyan@rambler.ru*

The article analyzes the role of the famous geographer and biologist N.Ya. Dinnik (1847–1917) in study of the nature of the Caucasus, its glaciers, fauna, flora and vegetation. Key events in the settling of the Caucasus by ethnic Russian are marked. Dramatic events which hindered and postponed systematic studies of the Caucasus, which began essentially only at the end of the 18th century, are listed. Detailed map of routes and places which Dinnik visited in the almost 40-year period of his research – from Kuban and Dagestan to the Transcaucasia – is given for the first time in the national geographic literature. The assessment of the contribution of the scientist to the first description of glaciers of the Greater Caucasus, the study of the distribution of mammals, the formation of the research on “humanitarian geography”, as well as the analysis of the reasons for transformation of the nature of this mountainous country is presented in the article. Exceptional importance of the works of N.Ya. Dinnik for modern geography and teriology is shown.

Keywords: N.Ya. Dinnik, geographer and biologist, Caucasus, map, glaciers.